

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕВОПРОСИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ НЕМЕЦКОГО РАЗДЕЛЕННОГО ВОПРОСА

Н. В. Угринович

*Белорусский государственный университет, филологический факультет,
К. Маркса, 220030, г. Минск, Беларусь, phyldec@bsu.by*

В фокусе внимания данной статьи находится анализ присоединенных элементов немецкого разделенного вопроса, благодаря которым реализуется коммуникативная функция запроса информации. Выявлены типы невопросительных частей данного структурного вопросительного типа, установлены семантико-прагматические свойства различных присоединенных элементов. В результате анализа ответов респондентов, носителей языка, были определены возможные сочетания выявленных присоединенных элементов с различными невопросительными частями.

Ключевые слова: разделенный вопрос; присоединенный элемент; семантика; прагматика; невопросительная часть разделенного вопроса.

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF THE NON-INTERROGATIVE PART OF THE GERMAN SPLIT QUESTION

N. W. Ugrynovich

*Belarusian State University, Faculty of Philology, K. Marksa, 31,
220030, Minsk, Belarus, phyldec@bsu.by*

The focus of this article is the analysis of the attached elements of the German divided question, thanks to which the communicative function of requesting information is realized. The types of non-interrogative parts of this structural interrogative type have been identified, and the semantic-pragmatic properties of various attached elements have been established. As a result of the analysis of the responses of respondents, native speakers, possible combinations of the identified attached elements with various non-interrogative parts were determined.

Key words: divided question; attached element; semantics; pragmatics; non-interrogative part of a divided question.

Вопросительные коммуникативные единицы изучались с различных точек зрения: со структурных позиций, с точки зрения тактики речевого общения, в рамках концептуального подхода, в терминах социо- и прагматингвистики. Однако до настоящего времени круг проблем, связанных с разделенным вопросом, который представляет собой вариант общего вопроса, характеризующийся сложной структурой: невопросительной части и вопросительного присоединенного элемента, остается до конца

не решенным. Данный тип вопроса активно используется в диалогической речи, поскольку он позволяет апеллировать к собеседнику, выражая свою точку зрения и ожидая согласия с ней от собеседника. Целью данной работы стало выявление структурных характеристик первой, невопросительной, части разделенного вопроса. В ходе исследования было проанализировано 900 диалогических единств, отобранных из немецкой художественной литературы.

Первая часть разделенного вопроса выражает фактически ту пропозицию, которая далее предполагается с помощью восходящей мелодии и вопросительного элемента. Она может быть представлена либо полным, либо эллиптическим предложением, что обусловлено использованием его в диалогической речи и его смысловая завершенность может быть восстановлена из предыдущего контекста. При этом неполнота эллиптического предложения, может быть различной. В первой части вопроса могут быть опущены либо оба главных члена предложения (27 %), либо подлежащее (12,7 %), либо сказуемое и дополнение (0,3 %). Также выявлены 4 синтаксические структуры, которые характеризуются крайне низкой частотностью. Сюда вошли: простое полное предложение с глаголом в инициальной позиции (1 %); сложноподчиненное (4 %) и сложносочиненное (1 %) предложение, самостоятельное предложение (2 %); императивное предложение (2 %).

Эллипсы с опущенными двумя главными членами предложения составили 2/3 от всех эллиптированных предложений. Их можно разделить на три группы в зависимости от того, что выступает в роли подлежащего и какая часть сказуемого опускается:

1) подлежащее, выраженное неопределенно-личным местоимением *es*, которое относится к предшествующему высказыванию в целом, и копулятивный глагол *sein* (83 % от всех эллипсов с двумя опущенными главными членами предложения):

Seine Kehle war trocken. Er war sehr durstig. Alles in ihm war trocken und staubig. Er fühlte sich, als würde er nie wieder sauber werden.

„[Es ist] **Furchtbar, was?**“ sagte der andere nach einer Weile.

„Nein, „ erwiderte Kerl. [1] ‘В горле у него пересохло. Ему хотелось пить. Все в нем было сухим и пыльным. Он чувствовал себя так, как будто никогда снова не будет чистым. – «Ужасно, что?» сказал другой через какое-то время. – «Нет» - возразил парень.’

2) подлежащее, выраженное личными местоимениями в анафорической функции, и копулятивный глагол *sein* (9 %):

„Dresden ist eine herrliche Stadt! Ein Juwel! Diese Brühlsche Terasse! [Sie (= Terasse) ist] **Etwas Einzigartiges, wie?**“

„Ja“ sagte Kern. [1] ‘«Дрезден – великолепный город! Жемчужина! Эта терраса Брюля! Что-то уникальное, как?» – «Да» сказал Керн.’

В первой и во второй группе в невопросительной части вопроса остается только предикатив, который и подвергается предположению.

3) подлежащее, выраженное личным местоимением *Sie/du*, которое относится к собеседнику, и смысловой глагол (8 %):

„Hören Sie, Kern“ sagte er, „wenn Sie die Wahl hätten zwischen einem Cadillac oder einem neuen Talbot, was würden Sie nehmen? [Sie nehmen] **Doch den Talbot, was?**“

Rosenfeld drehte sich um. „Den Cadillac natürlich, daran ist doch gar kein Zweifel“ [1] ‘«Послушайте, Керн,» - сказал он, - «если бы у Вас был выбор между кадиллаком и новым талбот, что бы Вы взяли? Талбот же, что?» Розенфельд обернулся. «Конечно, кадиллак, в этом нет сомнения».’

Так, в данном примере опускается подлежащее, которое выражено личным местоимением *Sie*, обозначающим адресата, а также сказуемое. Будучи полной, эта реплика звучала бы так: *Was würden Sie nehmen? Sie würden doch den Talbot nehmen, was?* Однако для устной речи такие синтаксические построения в рамках одной реплики выглядят громоздкими. Второе вопросительное высказывание имеет целью сформулировать возможное содержание того, что, по мнению говорящего, входит в ответ на вопрос *was*.

В предложениях только с эллиптированным подлежащим, в отличие от предложений с двумя опущенными главными членами предложения, опускается либо безличное подлежащее *es*, например:

„Was sagst du zu diesem Knaben?“ fragte er Steiner. – „[Es] **Macht sich, was?**“ „Und wie! Er gedeiht im rauhen Wind der Fremde. Mordet sogar schon.“ [1] ‘«Что ты скажешь этому мальчику?» спросил он Штайнера. – «Уладится, что?» «И как! Он процветает в суровом ветре чужбины. Убивает уже даже.»

либо подлежащее, выраженное местоимением 2го лица единственного числа *du* ‘ты’, которое обозначает актуального слушающего:

„Das erste Mal im Kasten, Kleiner?“ Kern nickte.

„Und? [Du] **Fühlst dich wie ein Mörder, was?**“

„Ungefähr. Gefängnis – ich habe da noch so Vorstellungen von früher her.“ [1] ‘«Первый раз за решеткой, малыш?» Керн кивнул. «И? Чувствуешь себя убийцей, что? «Приблизительно. Тюрьма – у меня уже было представление».’

Вторыми по частотности в роли невопросительной части разделенного вопроса выступают полные предложения с прямым порядком слов (30 %), с инвертированным порядком слов (20 %). При этом более ча-

стотно отмечаются именно вопросы с невопросительной частью с прямым порядком слов. Они составили 1/3 всей выборки:

„Einen Vorteil hat es, wenn man im Kasten war“, sagte er. „Alles nachher ist wunderbar.“ Steiner nickte. „Du möchtest am liebsten heute Abend los, was?“ fragte er. Kern sah ihn an. „Ich möchte weg, und ich möchte hier bleiben.“ [1] 'в этом есть преимущество, если был за решеткой» - сказал он. «После этого все прекрасно». Керн кивнул. «Ты бы хотел уже сегодня вечером выйти, что?» - спросил он. Керн посмотрел на него. «Я хотел бы уйти и хотел бы здесь остаться».'

Полные предложения с инвертированным порядком слов составили 1/5 от всей немецкой выборки разделенных вопросов. Первое место в такой невопросительной части разделенного вопроса занимают чаще всего обстоятельства (68%), а также дополнения (32%), выраженные местоимением или местоименным наречием. Посредством такого коммуникативного членения высказывания осуществляется тесная взаимосвязь реплик, зависимость последующей фразы от предыдущей. Выносимый в инициальную позицию член предложения, как правило, несет на себе логическое ударение, что позволяет говорящему акцентировать внимание на данном элементе, например, для противопоставления:

Ich sah, dass an den Tischen ziemlich viel Spezial getrunken wurde.

„Heute darf ich, Robby; ja?“ sagte Pat, „nur heute! So wie in den alten Zeiten. Ja, Köster?“ [именно сегодня Пат может выпить, в то время как обычно ему не позволено].

„Der Spezial ist ganz gut“ erwiderte ich und trank das zweite Glas davon aus. [2] 'Я видел, что за столами пили достаточно много Шпециаль. «Сегодня мне можно, Роби, да?» - сказал Пат, «только сегодня! Как в былые времена. Да, Кёстер?» «Шпециаль хорош» - ответил я и выпил второй бокал.'

Таким образом, невопросительная часть разделенного вопроса в немецком языке отличается многообразием синтаксических структур, при этом доминируют эллиптированные предложения с двумя опущенными главными членами, поскольку основной функцией разделенного вопроса является выражение уверенного предположения и поэтому говорящий может свертывать содержание самого вопроса только до того элемента, который подвергается модальной оценке.

Библиографические ссылки

1. *Remarque E. M. Liebe deine Nächsten.* Frankfurt/Main, Berlin Wien: Verlag Ullstein GmbH, 1981. 201 с.
2. *Remarque E. M. Drei Kameraden.* Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. 198 с.